

ARISTOTELES, POETICA VI 1449b28:
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

«... δι' ἑλέου καὶ φόβου περαίνουσα τὴν τῶν τοιοῦτων παθημάτων κάθαρσιν» — заканчивает Аристотель дефиницию трагедии. Неопределенность τοιαῦτα¹ и двусмысленность предшествующего знаменитому термину генетива ставит крест на всем отрывке, буквальный перевод которого: «... с помощью жалости и страха доводящая до конца очищение от подобных чувств», или (изменяя последнюю часть) «... очищение подобных чувств». Ограничить возможности эстетической, психологической и историко-философской экзегезы призваны следующие уточнения.

1. περαίνουσα. К семантике περαίνω ср.: Aesch. Prom. 57; Soph. Ai. 22 — доводить до конца дело; Aesch. Pers. 699; Sept. 1051; Arsph. Plut. 648; Eccl. 578 — оканчивать рассказ; Arsph. Ra. 401;² Arat. 289 — достигать конца (пути). В натурфилософских контекстах, intrans.: Ag. NA 492 a 21 — 22 — глазные жилы *достигают* мозга; Probl. 908 a 27 — запах *доходит* до мозга. В бытовом значении, intrans.: Plut. Arat. 52 — применение лекарств *приводит* к гибели; Plut. Mor. 1106 B 5 — правильная жизнь *ведет* к бесстрастию. В логике: Ag. An. Pr. 41 a 23; 42 b 30 — извлекать (вывод — в частности, путем редукции ad impossibile); 29 a 30–34 — завершать (силлогизм). Для Аристотеля, в связи с занимающим нас пассажем, нелишне, как это делает Дж. Элс,³ указать и на значение корня: πέρας 'предел'. Особенно наглядно этимологическое значение выступает в пассивных (ex. gr. πεπεράνθαι) и медиальных формах: Ag. Phys. 223 b 6: τῶν κινήσεων τῶν ἅμα περαίνομένων; о движении то же — PA 666 b 14. В «Поэтике» мы еще дважды встретимся с περαίνω: 49 b 30, через две строчки после анализируемого места — τὸ δὲ χωρὶς τοῖς εἶδεσι τὸ διὰ μέτρων ἔνια μόνον περαίνεσθαι καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους («а [усласленной речью] отдельно в каждой части [я называю] то, что некоторые [части] *выводятся* с помощью метров, а другие и с помощью музыки») *Inf. praes. med.* понимают двойко: verlaufen (Gomperz),⁴ carry on / forward (Else)⁵ или — sont exécutées (Dupont-Roc, Lallot),⁶ are rendered (Butcher),⁷ are worked out (Bywater).⁸ Компромиссный вариант — are conveyed

© М. М. Позднев, 2004

(Halliwell)⁹ — видимо, заслуживает предпочтения. Трудно выбрать между очевидным лишь на первой взгляд смыслом 'осуществления' и идеей 'длительности', важной для глагола в целом, но в данном случае контекстуально спорной. Подчеркнуть оттенок значения, который вписал бы интересующее нас слово в литературоведческую терминологию Аристотеля, можно с учетом следующего пассажа, 59 b 24–28: τὸ ἐν μὲν τῇ τραγωδίᾳ μὴ ἐνδέχεσθαι ἅμα πρᾶττόμενα πολλὰ μέρη μιμῆσθαι... ἐν δὲ τῇ ἐποποιίᾳ... ἔστι πολλὰ ἅμα ποιεῖν περαίνόμενα... («в трагедии недопустимо воспроизводить множество [т. е. больше одного] отрезков действия *происходящими* одновременно... Тогда как в эпосе можно сочинять множество отрезков одновременно *длящимися*). Случайных слов у Аристотеля немного, и если πρᾶττω в разговоре о действии может восприниматься как проходной глагол, то синонимичное περαίνω явно имеет более выраженную специфику. Автор «Поэтики» говорит о совмещении в эпическом повествовании временных планов, параллельном развитии нескольких действий: в сюжете, но не в изображении — отсюда невозможность того же для театра. (В этом причина и известного затруднения аэдов с их стремлением к наглядности. Говоря только о сюжете, явлением, названным Ф. Ф. Зелинским «законом хронологической несовместимости»,¹⁰ даже если Аристотель его подметил, простительно было пренебречь. В *сюжете* «Одиссеи» события 14 и 15 песней параллельны.) Итак, περαίνόμενα отображает действие, причем не просто продолжавшееся, но — начавшееся, длившееся и закончившееся — одновременно с другим действием. Отсюда предложенный перевод μέρη, который призван передать цельность этих «частей». Так и в предыдущем примере περαίνεσθαι применено к внутренне связанным отрезкам пьесы, имеющим логическое начало, середину и конец — πέρας, как, например, хор. (Автор гл. 12 «Поэтики», очевидно кто-то из византийских грамматиков,¹¹ перечисляя μέρη τῆς τραγωδίας, не устает повторять слово ὅλον.) Разница лишь в том, что в 49 b 30 акцентируется изобразительная сторона дела.¹² В 59 b 28 для эпоса после ποιεῖν (= μιμῆσθαι), этого не требуется.

Интерпретаторы Katharsisstelle обычно пренебрегают указанными особенностями, понимая περαίνουσα так же, как и большинство переводчиков: «совершающая» (Апельрот, Гаспаров),¹³ «elle [la tragédie] réalise» (Dupont-Roc, Lallot)¹⁴ и проч. При анализе текста из десяти слов, в котором περαίνουσα является стержневым, это по меньшей мере расточительно. Да и верен ли вообще такой пере-

вод? Приведенные примеры прежде всего свидетельствуют о разнице между *τεράνω* с *acc. rei* и в предложно-падежных конструкциях. В первом случае семантическое поле более ограничено: значение «оканчивать» для него универсально. Данный отыменной глагол всегда подразумевает завершение действия определенной длительности (LSJ — «to finish the business»), но только в непереходном значении он действительно может переводиться как «производить нечто», «достигать некой цели». *Переходное* *τεράνω*, по-видимому, никогда не имело такого смысла. Как возникла ошибка интерпретации? *Locus communis* едва ли не всех эстетических теорий — понимать катарсис как состояние души человека, после того как он перестал быть зрителем (скажем, нравственное совершенство или душевное здоровье). И создатели этико-дидактической вульгаты,¹⁵ и сторонники гипотезы Бернайса-Вайля,¹⁶ и последователи гедонистической теории¹⁷ предполагают, что «трагический аффект» делает реципиента менее склонным к крайним проявлениям жалости и страха в жизни. Это представление, опирающееся на гипотетическое возражение Платону (Resp. 387 c, 604 e — 606 c) относительно нравственной пользы искусства,¹⁸ во все времена казалось столь очевидным, что незначительные помехи вроде *τεράνω* — как мы заметили, действительно близкого *πράττω*, правда отнюдь не со смыслом «совершать», попросту игнорировались, и атрибутивное причастие без труда принимало значение «efficiens». Обсуждение последствий драмы с точки зрения философской обоснованности выходит за рамки настоящей статьи, но сейчас, когда, кажется, налицо очередной кризис,¹⁹ от интерпретаторов требуется максимальное внимание к деталям, и поэтому специфика *τεράνω* не должна быть упущена из виду.

Итак, в качестве объекта при переходном *τεράνω* никогда не мыслится цель (состояние), но всегда — процесс. Что это дает для нашего места? Альтернативу традиционному пониманию пытался сформулировать Дж. Ф. Элс: «*τεράνουσα* as denoting a process which goes forward throughout the play». С этим стоило бы согласиться, если бы *τεράνω* хоть однажды означало «продлевать». К тому же Элс, основываясь на исходном определении: «трагедия есть отображение (*μίμησις*) действия», подменяет собственно психологическую концепцию эстетической. Катарсис у него — «a process, operated by the poet through his 'structure of events'». ²⁰ Отображенные страх и жалость действительно превращаются в «вызывающие страх и жалость действия», но события не тождественны душевным движе-

ям; «structure of events» не заменяет *καθήματα*. Для действия, по Элсу, существенна продолжительность, что и ведет к соответствующей трактовке *τεράνουσα*. Однако аффект может быть и моментальным. «Длительность», на которой небезосновательно настаивает Элс, следует, таким образом, дополнить присущей *τεράνω* идеей «предела». Упомянутый ранее этимологический смысл проиллюстрируем известным определением монады Ямвлиха, In Nic. p. 11, 1–3: Μονὰς δὲ ἐστὶ ποσοῦ τὸ ἐλάχιστον ἢ ποσοῦ τὸ πρῶτον καὶ κοινὸν μέρος ἢ ἀρχὴ ποσοῦ· ὡς δὲ Θυμαρίδας τεράνουσα ποσότης, ἐπεὶ ἐκάστου καὶ ἀρχὴ καὶ τέλος πέρας καλεῖται... («Монада есть наименьшая часть количества или первая и общая часть, или начало количества. Согласно Тимориду — *ограничивающее* количество, поскольку и начало, и конец каждой вещи называется границей»). Причастие (кстати, до Аристотеля в данной форме не засвидетельствованное) и у Ямвлиха, и в «Поэтике» подразумевает ограничение. Искомый результат: *κάθαρσις*, объект *τεράνω*, естественнее всего понимать как «процесс, который трагедия доводит до предела». Понять, как именно это происходит, как действие, захватывая зрителя или читателя, подводит его к кульминационному моменту собственно трагического переживания, невозможно без детального анализа отдельных глав «Поэтики» (особенно 14–17), что увело бы нас слишком далеко.

2. τῆν τῶν τοιοῦτων καθήματων²¹ κάθαρσιν (*Acc. obj. ext.*). Прежде чем браться за интерпретацию катарсиса в «Поэтике», нужно, думается, представить себе, в каких контекстах встречается это словопроетей и каково в точности его управление. Составленный с помощью TLG индекс, который, естественно, не может быть приведен здесь полностью,²² дает широкое поле для наблюдений. В *медицинских* контекстах *вне субъектно-объектных отношений* катарсис означает лечебный процесс, целительное очищение: Ar. Met. 1013 b 1 = Phys. 194 b 36 = Alex. Aphr. In Ar. Met. 350, 13–17 = Simpl. In Arist. Phys. 9, 316; CH Humor. 1, 10; Morb. pop. 6, 5, 15 = Galen. In Hipp. epid. 6 XVII b, 305, 7 Kuhn; CH Mul. aff. 78, 22; Anon. med. Urin. 4; Fragm. 10; Dioscorid. Mat. med. 4, 66, 1; Aristid. Sacr. 294, 13 Jebb; Galen. Meth. med. X, 379, 4; Aret. Cur. diuturn. 2, 13, 4; Pseudo-Galen. Remed. par. XIV, 414, 13 etc. Рекомендуются оно *только для больных*: Plat. Tim. 89 a 5 — b 3; Leg. 628 d 2; Galen. Quos quibus cath. med. 7, 23, 1 = In Hipp. aph. XVII b, 536, 8. Таким образом, лексикологический анализ подтверждает возражение Боница против теории Бернайса, касающееся презумпции болезнен-

ного события у зрителей трагедии.²³ Другой важный результат сам по себе медицинский катарсис отнюдь не является чем-то приятным. Напротив, он почти всегда вызывает болезненные ощущения: Galen. San. tuend. VI, 263, 13; Quos quibus cath. med. 7, 23, 11 = In Hipp. de fract. XVIIIb, 607, 3; часто проходит тяжело и сопровождается побочными эффектами: Dioscorid. Mat. med. 4, 161, 2. Нетрудно заметить, что это дает для медицинской метафоры, если таковая мыслилась Стагиристом. Поверим гедонистам в том, что результат лечения необходимо является неким облегчением. Но сам процесс — а это, как мы успели заметить, и есть искомое значение термина в «Поэтике» — обычно связан с болью.

В большинстве случаев объект (субъект) подразумевается или — как и в вынесенном в заглавие пассаже — выражен в тексте через генетив. Субъект (*Gen. subj.*) присутствует исключительно в физиологических контекстах — всегда подразумевается выход наружу жидкости: Demosth. Conon. 12, 1—4; CH Ep. 21, 13; Coa graes. 371, 2; Diaet. in morb. acut. 4, 29 = Galen. In Hipp. de vict. acut. XV, 476, 4—5; CH Diaet. in morb. acut. 7, 43 = Galen. In Hipp. de vict. acut. XV, 542, 11; CH Diaet. in morb. acut. 14, 22 = Galen. Plac. Hipp. et Plat. 9, 6, 40; CH De morb. pop. 1, 2, 8 = Galen. In Hipp. epid. 1 XVII a, 167, 13 = Id. In Hipp. epid. 3 XVII a, 712, 10—12; CH Morb. pop. 2, 3, 11; Loc. 47, 59; Morb. sacr. 5, 11; Aph. 7, 79—80, 1 = Galen. In Hipp. aph. XVIII a, 193, 7; Aristid. Sacr. 300, 26 = Galen. Ad Glauc. de med. meth. XI, 32, 17; Galen. In Hipp. aph. XVII b 448, 18. Но не всегда эта жидкость болезнетворна, в чем убеждает пример κάθαρσις τῶν καταμηνίων: Ar. GA 726 b 7—30; HA 573 a 2; 574 b 4 = CH Mul. aff. 29, 7—16; CH Nat. mul. 109, 1; Oct. part. 13, 6; Aer. 7, 28; 21, 8; Morb. pop. 1, 3 = Galen. In Hipp. epid. 1 XVII a 269, 6; Mul. aff.; 72, 12—14 = Sem. 18, 5—34 = Soran. Gynaec. 1, 15, 2 = Erot. Voc. Hipp. 92, 6 Klein. Как и катарсис жидкости вообще, κάθαρσις τῶν καταμηνίων является болезненным и ослабляющим здоровье процессом: Soran. Gynaec. 1, 29, 3—6 (со ссылкой на Герофила; 1, 42, 2: φυσικὸν ἔργον, ἀλλ' οὐχ ὑγιεινόν («дело естественное, но не здоровое»). Подчеркнем, что пока речь вообще не идет о вымещении из организма какого-то элемента. Экссесс чувства, видимо, означал бы не вытеснение, а *проявление*.

Иными видятся те случаи, когда при κάθαρσις домысливается объект. В терминологии стоит, пожалуй, учесть недавно высказанное замечание Ф. Хессли относительно синтаксиса генетива: формально он всегда является объективным.²⁴ Впрочем, смысла это не

касается: разница между очищением, отделением *от чего-то* (пусть не separativum, но *pacc Hoessly* — separandum) и очищением *чего-то* (objectum) для классификации остается конституирующей. Здесь я предлагаю разделить объекты на гетеро- и гомеоморфные основному составу. В медицинских контекстах separandum весьма редко — гомеоморфный элемент, кровь: Galen. Meth. med. X, 288, 7; 10; Plac. Hipp. et Plat. 6, 4, 13; в частности, при месячном очищении: Ar. HA 528 b 1—2; 587 b 30—588 a 1; Galen. Sem. IV, 641, 10; Loc. aff. VIII, 86, 1; Ven. sect. XI, 188, 8; 204, 15. Даже в примерах с καταμηνία объект чаще воспринимается как гетероморфный: Ar. GA 774 a 1; a 26—28; Soran. Gynaec. 1, 19, 2—3; 1, 28, 5; Plut. Quaest. 651 D 2—7: ἡ δ' ἔμμηρος κάθαρσις οὐ πλῆθους ἀλλὰ διαφθορᾶς καὶ φαυλότητός ἐστιν αἵματος· τὸ γὰρ ἄπλετον αὐτοῦ καὶ περιττωματικὸν οὐκ ἔχον ἴδρυσιν οὐδὲ σύστασιν ἐν τῷ σώματι δι' ἀσθένειαν ἐκπίπτει, παντάπασιν ἀμβλὺ καὶ θολερὸν ἀρρωστίᾳ τοῦ θερμοῦ γινόμενον· δηλοῖ δὲ καὶ τὸ ῥίγουν καὶ τὸ ὑποφρίττειν ὡς ἐπὶ πολὺ τὰς καθαίρομένας, ὅτι ψυχρὸν ἐστὶ καὶ ἄπλετον τὸ κελκινημένον καὶ ἀποχωροῦν ἐκ τοῦ σώματος («Месячное же очищение есть [освобождение организма] не от избытка крови, а от испортившегося и недоброкачественного. Ибо неперевариваемая, отработанная часть крови, не имея места и не скрепляясь ни с чем в теле, исторгается из-за своей непрочности, становясь совершенно вязкой и грязной из-за отсутствия теплоты. Женщины во время очищений часто мерзнут и дрожат от холода: это доказывает, что отторгаемое и выделяющееся из тела неперевариваемое, и значит холодное»); Galen. In Hipp. prorrh. XVI, 670, 5; In Hipp. ep. 3 XVII a, 794, 7. Если же говорится об освобождении *от* жидкости, выделений, продуктов пищеварения (κάθαρσις τῶν περιττωμάτων) и т. д., то чужеродность вымещаемого очевидна: Ar. GA 738 a 29; CH Morb. pop. 3, 3, 13, 17 = Galen. In Hipp. ep. 3 XVIIa, 718, 12; Alex. Aphr. Probl. 4, 108; 4, 117; Plut. Aet. Rom. et Gr. 286 E 6; Cupid. div. 524 C 2: τῶν διψόντων τὸν μὲν οὐ πεπωκότα προσδοκῆσειεν ἂν τις ἀπαλλαγῆσθαι πίνοντα τοῦ διψῆν, τὸν δὲ πίνοντα συνεχῶς καὶ μὴ παύμενον οὐ πληρώσεως ἀλλὰ καθάρσεως οἰόμεθα δεῖσθαι, καὶ κελεύομεν ἐμεῖν ὡς οὐχ ὑπ' ἐνδείας ὀχλοῦμενον ἀλλὰ τινος δριμύτητος ἢ θερμότητος αὐτῶ παρὰ φύσιν ἐνούσης («И из тех, кто испытывает жажду один, еще не пивший, как ожидается, утолит жажду, выпив, а другой, который пьет постоянно и не переставая, нуждается, по нашему мнению, не в наполнении, а в очищении, и мы прописываем ему рвоту, так как он страдает не от недостатка, а от некой едкости или теплоты, находящейся в нем вопреки природе»); Galen. Purg. med. fac. XI, 326,

3; Pseudo-Galen. Remed. par. XIV, 24, 1; Philo Spec. leg. 1, 216, 8; Aret. Caus. acut. 2, 10, 2; Procl. In Plat. Tim. II, 63, 8. То же самое, как оказалось, действительно и для чистого объекта, будь это очищение всего организма: CH Diaet. 74, 10; Galen. Meth. med. X, 819, 15; Ven. sect. XI, 164, 8–9; In Hipp. de sal. vict. XV, 199, 8; In Hipp. prorrh. XVI, 752; In Hipp. aph. XVII b, 826, 14; Ps.-Galen. Optim. sect. I, 177, 7; Aristid. Sacr. 288, 7–8; желудка: Erot. Voc. Hipp. 78, 14 = 128, 10; Galen. Us. part. III, 359, 3; Meth. med. X, 288, 3–4; 289, 1 = Ps.-Galen. Remed. par. XIV, 341, 4; Aret. Cur. diuturn. 1, 5, 4; Philum. Ven. an. 7, 13; детородных органов: Ps.-Plut. Placit. phil. 905 D 2; дыхательных путей: CH Morb. pop. 2, 5, 25, 1; Athen. 15, 2, 4–6 Kaibel = epit. 2, 2, 148; κάθαρσις κεφαλῆς: CH Vis. 1, 13; Morb. pop. 6, 2, 1, 10 = Galen. In Hipp. ep. 6 XVIIa 907, 10 = Id. In Hipp. aph. XVIIb 594, 1; или обработка ран и язв: CH Morb. pop. 2, 6, 21, 2; CH Art. 63, 28 = Galen. In Hipp. de art. XVIII a, 700, 17.

Итак, приверженцам распространенного толкования катарсиса в «Поэтике» как освобождения от страстей (с опорой на медицинские очищения) — придется столкнуться с тем, что жалость и страх (τοιαῦτα παθήματα) являются чужеродными душе реципиента. Между тем, Аристотель неоднократно требует от трагедии возбуждения этих чувств. Дело даже не в том, что жалость и страх присущи здоровому состоянию души. Они — основа зрительской психологии: если зритель ни разу не заплакал и не испугался, значит он смотрел не трагедию. Подозревая эту несообразность, интерпретаторы идут на компромисс: вымещается не все, а только вредное.²⁵ Однако никакого количественного деления эмоций в «Поэтике» нет, да и не может быть, так как «вредный избыток жалости и страха» — вещь, не признаваемая никем кроме психоаналитиков.²⁶

Религиозные контексты, интерес к которым в последнее время снова вырос,²⁷ по моему мнению, мало дают для Katharsisstelle. Опустив те случаи, когда объект или субъект не мыслится вовсе (обряд очищения: Ar. Poet. 1455 b 15), мы увидим, что катарсис означает мероприятие гиластического свойства; в общем виде — освобождение от реальной (совершенное преступление: Her. 1, 35, 7; Thuc. 5, 1, 1; 8, 108, 4; Schol. in Aesch. Sept. rec., hypoth. 680) или предполагаемой вины (ритуальная чистота: Plut. Fr. 90, 5 /Schol. in Hes. OD 724–725/: Τοῦτο καθαρότητος ἐστὶ παράγγελμα. πολλὰ γὰρ αἱ χεῖρες τῶν ἀναγκαίων μὲν ἀκαθάρτων δὲ ποιοῦσιν· εἰς τὴν οὖν πρὸς τὸ θεῖον ἐνέργειαν δέονται καθάρσεως, διότι τὸ θεῖον καθαρὸν («Это требование чистоты. Ибо руки делают много такого, что, хотя и необ-

ходимо, нечисто. Для службы божеству им требуется очищение, так как божественное есть чистое»)²⁸ Вряд ли метафора Аристотели исходит из такого очищения: нам трудно распознать в жалости и страхе болезненное, но еще труднее поверить, что они греховны (и античном, разумеется, смысле слова — простим ранним комментаторам их недоумение).²⁹

Натурфилософские и бытовые контексты (ср. Ar. [?] Divin. 59, 16) — уход за растениями: Theophr. Caus. plant. 3, 7, 12; Philo De plantat. 101, 2–3; процеживание вина: Plut. Quaest. 692 C 1–2; 692 F 5–10; 693 B 3; производство муки: Plut. Quaest. 693 D 9–10; μετάλλων κάθαρσις: Theophr. Lapid. 6, 2, 46 Wimmer; Aristid. Rom. 201, 11–12 — дают только чистый объект, причем удаляется всегда иное. Приведенные примеры особенно поучительны, поскольку перед нами, как и ранее в случае с кровью, такие «актанты», которые можно в принципе трактовать двояко (residua, скажем, ни от чего очистить нельзя, и поэтому ясно, что мы всегда будем иметь дело с сепаративом; с другой стороны, катарсис организма заведомо предполагает объективную функцию). Пока, следовательно, мы имеем дело или с эксцессом, или с освобождением от гетероморфного элемента. С переходом в метафизическую область картина не меняется. Катарсис — terminus technicus платоновской философии, означающий в самом общем виде очищение души от всего телесного, страстей и пр.: seragandum — Plat. Phaedo 67 с 5; 69 с 1: τὸ δ' ἀληθὲς τῶ ὄντι ἢ κάθαρσις τις τῶν τοιούτων πάντων («а истинным [состоянием души] будет некая свобода от всего этого [страхов, печалей и ир.]»); Plotin. Enn. 1, 2, 4: ἀφαίρεσις ἀλλοτρίου παντός («изъятие всего чужеродного»); Iamb. Protr. 67, 6; Procl. In Plat. rem. publ. II, 354, 21; In Plat. Alc. 108, 14; Porphy. Sent. 32 — 46; 98; obiectum — Plat. Soph. 227 с 8 (очищение души от иного — пороков); Clem. Strom. 4, 6, 39 τοῦ ἡγεμονικοῦ τῆς ψυχῆς («руководящей части души»); Iamb. Vit. Pyth. 16, 68: τῆς διανοίας ἅμα καὶ τῆς ὅλης ψυχῆς διὰ παντοδαπῶν ἐπιτηδεύματων («разума и всей души путем разнообразных упражнений»); Protr. 65, 7; Comm. math. 26, 146; Procl. Theol. Plat. I, 80, 11 (противопоставлено связанному состоянию души); Inst. Theol. 145, 8. Тем же словом философы обозначают освобождение истинных мнений от ложных: Procl. In Plat. Parm. 620, 27: ὁ ἐλεγχος κάθαρσις ἐστὶ καὶ ἀφαίρεσις ἀγνοίας καὶ ὁδὸς εἰς ἀλήθειαν («доказательство есть очищение и исключение незнания, и путь к истине»); 832, 15: πάντα γὰρ κάθαρσις ῥύπου τινός ἐστιν ἀφαίρεσις. Ἄλλ' ἡμεῖς καὶ τὴν κάθαρσιν φαμεν ἐν τοῖς εἶδεσιν εἶναι («Ибо всякое очищение есть изъятие грязи»)

ного. Но мы говорим, что очищение возможно и для идей»); Epict. *Дикт.* 4, 11, 8, 2: ὥστε ψυχῆς μὲν ἀκαθαρσία δόγματα πονηρά, κάθαρσις δ' ἐμποίησις οἶων δεῖ δόγμάτων. καθαρὰ δ' ἡ ἔχουσα οἶα δεῖ δόγματα. («Так что нечистота души — это дурные мнения, а очищение — внесение должных мнений. Чистая душа — имеющая какие должно мнения»); хороших граждан от дурных: Plat. *Leg.* 736 a 6; *Definit.* [Sp.] 415 d 4: ἀπόκρισις χειρόνων ἀπὸ βελτιόνων («отделение худших от лучших»). Что все это добавляет к искомому катарсису эмоций? Позволительно, мне кажется, даже на таком ограниченном материале сформулировать нечто общее для всех случаев употребления интересующего нас термина. Объект и субъект равно отражают идею *несмешанности*, поскольку в первом случае имеется в виду очищение от гетероморфных примесей, во втором — выход наружу беспримесного вещества. Что это дает для спорного места? Несмешанные, т. е. свободные от других чувств, жалость и страх, как бы выходят наружу. Трагедия приводит к *проявлению чистых эмоций* жалости и страха. Детальный анализ всего процесса, как он виделся автору «Поэтики», потребовал бы много места, но в целом механизм возбуждения трагических переживаний не так уж сложен. В узловой момент действия, особенно если сюжет построен на «перепаде», изменении 'вектора ожидания', зритель не испытывает ничего кроме жалости и страха.³⁰

Связанные с музыкой «катартические» пассажи «Политики» не противоречат высказанному пониманию.³¹ Ar. *Polit.* 1342 a 11–14: καὶ γὰρ ὑπὸ ταύτης τῆς κινήσεως κατοχώχμοι τινές εἰσιν, ἐκ τῶν δ' ἱερῶν μελῶν ὀρώμεν τούτους, ὅταν χρήσωνται τοῖς ἐξοργιάζουσι τὴν ψυχὴν μέλεσι, καθισταμένους ὡς περ ἰατρείας τυχόντας καὶ καθάρσεως· ταῦτ' ὁ δὲ τοῦτο ἀναγκαῖον πάσχειν καὶ τοὺς ἐλεήμονας καὶ τοὺς φοβητικούς καὶ τοὺς ὄλως παθητικούς, τοὺς δ' ἄλλους καθ' ὅσον ἐπιβάλλει τῶν τοιούτων ἕκάστῳ, καὶ πᾶσι γίγνεσθαι τινα κάθαρσιν καὶ κουφίζεσθαι μεθ' ἡδονῆς («И энтузиастическому возбуждению подвержены некоторые люди, впадающие в него, как мы видим, под влиянием религиозных песнопений, когда эти песнопения действуют возбуждающим образом на душу и приносят как бы исцеление и очищение. То же самое неизбежно испытывают и те, кто подвержен состоянию жалости и страха и вообще всякого рода переживаниям, — такое переживание свойственно всякому; все такие люди получают некое очищение и облегчение,³² связанное с удовольствием». Перев. С. А. Жебелева). Всякий воспринимающий искусство склонен к проявлению сильных эмоций. Эту, в сущности, очень глубокую, мысль иначе высказыва-

ет Гораций, Ars 101: ut ridentibus adrident, ita flentibus adflent / humani voltus («Лица людей смеются вместе со смеющимися и плачут вместе с плачущими»). Та же картина, хотя на другом фоне, у Платона, Ion 535 c 5–8: ἐγὼ γὰρ ὅταν ἐλείνων τι λέγω, δαρκύων ἐμπίπλανταί μου οἱ ὀφθαλμοί· ὅταν τε φοβερὸν ἢ δεινόν, ὄρθαι αἱ τρίχες ἴστανται ὑπὸ φόβου καὶ ἡ καρδία πηδᾷ («Ибо когда я говорю нечто жалобное, глаза мои наполняются слезами, когда же — грозное и жуткое, волосы встают дыбом от страха и сердце колотится»). Ср.: Ar. *Poet.* 1455 a 30: πιθανώτατοι γὰρ ἀπὸ τῆς αὐτῆς φύσεως οἱ ἐν τοῖς πάθεσιν εἰσιν, καὶ χειμαίνεται ὁ χειμαζόμενος καὶ χαλεπαίνεται ὁ ὀργιζόμενος ἀληθινώτατα («Ведь правдоподобнее всех по самой природе бывают те, кто испытывает эмоции, и огорчающийся вызывает огорчение, и гневающийся возбуждает гнев самым убедительным образом»).

Примечания

¹ Местоимение не означает узко «эти» (ср. фр. pareil), но и не неопределенно — «относящиеся к этому». Последнее предлагалось Э. Бельфиоре, опротестовавшей гомеопатическую интерпретацию: *Belfiore E. S. Tragic Pleasures: Aristotle on Plot and Emotion*. Princeton, 1992. P. 337–360. Идея Бельфиоре — «a removal (katharsis) of the opposite emotions, “concerning (tragic) pity and fear”, fearless, shameless, thumetic emotions» — не встретила сочувствия. Аллопатическая трактовка не в силах справиться с греческим.

² «Multam viam conficere»: *Aristophanis Ranae* / Ed. by J. van Leeven. Lugduni Bat., 1896. P. 71.

³ *Else G. F. Aristotle's Poetics: The Argument*. Cambridge (Mass.), 1957. P. 230.

⁴ *Gomperz Th. Die Kunstlehre des Aristoteles* / Gomperz Th. *Griechische Denker: Eine Geschichte der antiken Philosophie*. Bd III. Leipzig, 1909. S. 329, 439.

⁵ *Else G. F. Aristotle's Poetics*...

⁶ *Aristote. La Poétique: Le Texte Grec avec une Traduction et des Notes de Lecture* par R. Dupont-Roc et J. Lallot. Paris, 1980.

⁷ *Butcher S. H. Aristotle's Theory of Poetry and Fine Art, with a Critical Text and a Translation of the Poetics*. London, 1895.

⁸ *Aristotle. On the Art of Poetry / A Revised Text, with Critical Introduction, Translation and Commentary* by I. Bywater. Oxford, 1909.

⁹ *Aristotle: Poetics* / Ed. and transl. by S. Halliwell. Ed. 2. Cambridge (Mass.); London, 2000.

¹⁰ *Зелинский Ф. Ф. Закон хронологической несовместимости и композиция «Илиады»* / *Харистήρια*. М., 1896. С. 101–121.

¹¹ *Gomperz Th. Zu Aristoteles' Poetik II // Sitzungsberichte der österreichische Akademie der Wissenschaften*. 1896. Bd 135, 2. S. 9–12. Ср.: *Else G. F. Aristotle's Poetics*... P. 360–363. Вместе с наиболее влиятельными критиками признаем атегезу Риттера; см.: *Aristotelis Poetica* / Ed. by F. Ritter. Coloniae, 1839.

¹² Логический субъект к περαινέσθαι — все же трагедия, иначе διὰ μέτρων и διὰ μέλους не вполне ясны. Альтернативный вариант — предполагать в качестве подлежащего все ту же ἕμιψις, (см. начало предыдущей фразы: ἔστιν οὖν

τραγῳδία μίμησις πράξεως σπουδαίας καὶ τελείας κτλ.), но в пояснении к определению, очевидно, есть анаколупф.

¹³ Аристотель. Об искусстве поэзии / Перев. В. Г. Апелльбота, ред., комм. Ф. А. Петровского. М., 1951; Аристотель. Поэтика / Перев. М. Л. Гаспарова // Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1983.

¹⁴ Aristote. La Poétique...

¹⁵ См., в частности: Lessing G. Hamburgische Dramaturgie. Bremen, 1767. Cap. LXXVII; Robortelli F. Utinensis in librum Aristotelis "De arte poetica" explanationes. Florentiae, 1548. P. 3.

¹⁶ Weil H. Über die Wirkung der Tragödie nach Aristoteles (1847) // Aristotelische Katharsis. Dokumente ihrer Deutung / Ed. by M. Luserke. Hildesheim, 1991. S. 69–79; Bernays J. 1) Grundzüge der verlorenen Abhandlung des Aristoteles über Wirkung der Tragödie. Breslau, 1857; 2) Zwei Abhandlungen über die Aristotelische Theorie des Drama. Ed. 2. Berlin, 1880. Ср.: Меликова-Толстая С. В. К учению Аристотеля о воздействии комедии // Древний мир и мы. Т. 1. 1997. С. 16–17. Там же см. и указания на основную «гомеопатическую» литературу.

¹⁷ Aristote. Poétique / Text établi et traduit par J. Hardy. Paris, 1932. P. 21: «Elle [le tragédie] allège l'impression ou la réduit au degré et à l'espèce ou elle n'est plus, qu'un plaisir sans mélange de peine». Арди в целом опирается на выводы Бернайса.

¹⁸ Платон считал, что искусство размягчает (Resp. 606 b), Аристотель, полемизировавший с ним, напротив — что оно делает людей более стойкими. Если полемика имела место, то возражение скорее состояло в том, что искусство не способно сделать нас нравственно или интеллектуально ни лучше, ни хуже.

¹⁹ Даже С. Халливелл высказался против простой элиминации страха и жалости: «... such a function would be a contingent by-product of tragedy, not the essential element which ought to explain its presence within ch. VI's definition» (Aristotle. Poetics. P. 18–19). В рецензии на книгу Ф. Хессли о катарсисе как лечении (Hyperboreus. 2002. Vol. 8. Fasc. 1) я попытался обрисовать картину в общих чертах.

²⁰ Else G. F. Aristotle's Poetics... P. 230. Как становится ясно из комментария к гл. 14, для Элса катарсис — оправдание трагического героя в нашем сознании, снятие с него «трагической вины» (так гарвардский комментатор понимает *μαρβόν* в «Поэтике»). Кстати, сторонники Элса не всегда правильно понимают его мысль, даже когда она действительно продуктивна, как в случае с *λεράνω*: ср.: «... в семантике *λεράνω* присутствует отчетливо выраженный результативный оттенок, никак не противоречащий контексту, ибо как катарсис вообще (т. е. катарсис «Политики»), так и — в любых толкованиях — катарсис «Поэтики» всегда и вполне справедливо понимается как результат некоего художественного воздействия» (Рабинович Е. Г. Риторика повседневности. СПб., 2000. С. 229).

²¹ Чтение Parisinus: *μαθημάτων*, отстаивавшееся Н. В. Брагинской, само по себе любопытно, но неприемлемо. Сирийский и арабский варианты, которые, как нетрудно понять из стеммы Кассела (Aristotelis "De arte poetica" liber. Rec. R. Kassel. Oxonii, 1965. P. xii), соответствуя Ricardianus, отражают древнейшую традицию.

²² Всего в греческой литературе V в. до н. э. (первое употребление у Геродота) — IV в. н. э. (следует учитывать и некоторых византийских авторов, комментаторов Аристотеля и врачей), слово встречается около 1200 раз.

²³ Bonitz H. Über *πάθος* und *κάθημα* in aristotelischen Sprachgebrauchen //

Bonitz H. Aristotelische Studien. Hildesheim, 1969. S. 358–359. Параллельное место «Политики» приведено в конце настоящей статьи; аргументация в поддержку высказываний Боница в развернутом виде заняла бы чересчур много места. Ср.: Позднеев М. Aristoph. Vesp. 118–124, Hor. Ars. 301–304 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. V. СПб., 2001. С. 111–115.

²⁴ Hoessly F. Katharsis: Reinigung als Heilverfahren: Studien zum Ritual der archaischen und klassischen Zeit sowie zum Corpus Hippocraticum. Göttingen, 2001. S. 226.

²⁵ Эта идея впервые высказана Пьетро Веттори: Petri Victorii Commentarii in primum librum Aristotelis "De arte poetarum". Florentiae, 1560. P. 56.

²⁶ З. Фрейд, женатый на племяннице Якоба Бернайса, создал одну из своих первых теорий — так называемую теорию «отреагирования» — непосредственно на основе квази-гомеопатической интерпретации катарсиса у Аристотеля.

²⁷ Кроме упоминавшейся книги Хессли (примеч. 24), см.: Zierl A. Affekte in der Tragödie: Orestie, Oidipous Tyrannos und die Poetik des Aristoteles. Berlin, 1994.

²⁸ Гесиод требует мыть руки перед возлиянием Зевсу.

²⁹ Христианину не понять, зачем нужно избавляться от страха и жалости. Робортелло, Маджи, Веттори, Кастельветро и другие толкователи XVI–XVIII вв. пытались каждый по-своему обойти эту трудность.

³⁰ Не имея возможности подробно останавливаться на отголосках теории трагического катарсиса в античности, а именно в комментарии Прокла к «Государству» (1, 42 Kroll) и в трактате Ямвлиха «О египетских мистериях» (1, 11), предположу только, что отголоски теории Аристотеля можно услышать в тех синонимах катарсиса, которыми пользуются Прокл и Ямвлих. Оба комментатора говорят о разных степенях «наполненности» эмоций, повторяя платоновскую мысль о том, что их равновесие помогает воспитанию.

³¹ Вообще отказаться от «Политики», как это делает Элс (Else G. F. Aristotle's Poetics. P. 442), все-таки нельзя. Конечно, музыка не является у Аристотеля предметом поэтики, а теория Бернайса вызывает слишком много вопросов с точки зрения объяснения трагического катарсиса, так как почти целиком опирается на «Политику». И все же в 1341 b 38–39 прямо указано на то, что термины тождественны.

³² Ф. А. Петровский справедливо указывал на то, что между «очищением» и «облегчением» не следует ставить знак равенства (Аристотель. Об искусстве поэзии / Перев. В. Г. Апелльбота; Ред., комм. Ф. А. Петровского. М., 1951. С. 32.